

Учась садоводству под руководством опытных специалистов, имея возможность пробовать на специально отведенных местах всевозможные способы обработки, соперничая между собою для достижения наилучших результатов и при этом черпая в физическом труде - не в непосильном и чрезмерном труде-те силы, которых так часто не хватает жителям больших городов, мужчины, женщины и дети с радостью займутся полевыми работами, которые перестанут быть каторжным трудом и превратятся в удовольствие, в праздник, в обновление человеческого существа.

«Бесплодных земель нет! Чего стоит человек, того стоит земля!» - таково последнее слово современного земледелия. Земля дает все, чего от нее потребуют, нужно только требовать умеючи.

На практике даже такой небольшой территории, как два округа - Сены и Сены с Уазой, - было бы достаточно для того, чтобы пополнить недостачи, вызванные революцией, даже в таком большом городе, как Париж.

Коммунистическая община, если она решительно станет на путь экспроприации, несомненно приведет нас к этому соединению земледелия с промышленностью, к тому, что человек будет заниматься и тем и другим одновременно или в различные месяцы года.

Пусть только революция вступит на этот путь: с голоду она, наверное, не погибнет! Опасность лежит вовсе не в этом; она лежит в умственной трусости, в предрассудках, в полумерах.

Опасность там, где ее видел Дантон, когда говорил Франции: «Смелости, смелости, больше смелости!» - особенно смелости ума, за которой не замедлит последовать и смелость воли.

ЖИЛИЩА

I

Всякий, кто внимательно присматривался к настроению умов у рабочих, несомненно заметил, что есть один важный вопрос, по которому во Франции мало-помалу устанавливается общее соглашение. Это - вопрос о жилых домах. В больших французских городах (и даже во многих маленьких) рабочие приходят понемногу к убеждению, что жилые дома в действительности нисколько не составляют собственности тех, кого государство признает их собственниками, а на деле должны бы принадлежать всем жителям города. Такой поворот в умах несомненно совершается, так что уверить народ в справедливости права собственности на жилые дома теперь уже трудно.

Не собственник строил дом; его строили, украшали и отделывали сотни рабочих, которых голод толкал на работу, а необходимость существовать заставляла довольствоваться жалким заработком.

Деньги, затраченные этим якобы собственником, точно так же не были продуктом его труда. Он накопил их так, как накапливается всякое богатство, т. е. уплачивая рабочим всего две трети или даже половину того, что ими сработано.

Наконец - и здесь нелепость права собственника всего очевиднее, - ценность дома зависит от дохода, который получит с него хозяин дома; доход же зависит от того, что данный дом выстроен в городе с мощеными улицами, освещенном газом, имеющим правильные сообщения с другими городами; что в этом городе находятся различные промышленные заведения и существуют учреждения, служащие науке и искусству; что в нем есть мосты, набережные, конки, которые доставляют жителям множество